

**ОСВОЕНИЕ РЕСУРСОВ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ РЕГИОНА**

Семыкина И.О.

научный руководитель канд. экон. наук Ковалева Г.Д.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

На протяжении последних 5—7 лет в регионах Восточной Сибири идет интенсивный процесс освоения нефтегазовых ресурсов: вводятся в эксплуатацию наиболее крупные месторождения нефти и газа; строятся и проектируются нефте- и газотранспортные системы, в основном ориентированные на экспорт углеводородного сырья. Развитие нефтегазового комплекса (НГК) в Восточной Сибири позволит не только обеспечить регионы собственными энергетическими ресурсами, компенсировать спад добычи в традиционных нефтегазодобывающих районах Западной Сибири, но и диверсифицировать экспортные поставки российских углеводородов, направив их в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Предполагается, что комплексное освоение указанных территорий с формированием соответствующей инфраструктуры морского и трубопроводного транспорта будет способствовать развитию отраслей промышленности, связанных с созданием современных технических средств, технологий поиска, разведки, добычи и транспортировки нефти и газа.

Все типичные для Восточной Сибири проблемы, все «плюсы» и «минусы» современных подходов к освоению ресурсов углеводородного сырья (УВС) хорошо видны на примере Красноярского края.

«Локомотивом» экономики края является промышленность. Ее доля в составе ВРП в 2010 г. составила 55,3% (в 2000 г. — 66,5%). Отраслями специализации являются цветная металлургия, топливно-энергетический комплекс, машиностроение, лесная промышленность. В регионе усиливается зависимость от традиционных базовых отраслей краевой экономики — горнодобывающего и металлургического комплексов, энергетического и энергосетевого, угольной промышленности, а также фактически с 2010 г. — НГК. В итоге в структуре промышленного производства края НГК сейчас занимает более 24%, а в общероссийском масштабе регион обеспечивает 2,5% нефтедобычи, 0,3% добычи газа[1]. В крае наблюдается позитивная динамика по инвестициям в основной капитал. Объясняется подобный рост главным образом увеличением инвестиций в добычу нефти (около 45% в 2009 г. и 33% в 2010 г.).

Главной проблемой, которая существенно сдерживает эффективное и гармоничное развитие Красноярского края является деиндустриализация индустриальных районов края в зоне сплошного хозяйственного освоения, примыкающей к Транссибирской магистрали при одновременном переключении основного внимания на сырьевой сегмент экономики, который пока развивается недостаточно комплексно и не позволяет локализовать экономические и социальные эффекты на территории края.

Красноярский край географически вытянут с юга на север. Расстояние от промышленного юга до Ванкора не менее 500 км. Этот разрыв объективно способствует созданию хозяйственного анклава в зонах сосредоточения нефтегазовых ресурсов. Т.е. НГК оказывается пространственно изолированным от освоенных зон южной части края.

Нефть и газ относятся к числу главных рентообразующих природных ресурсов России. Дают 53% доходов федерального бюджета и свыше 30% доходов консолидированного бюджета РФ. Но при добыче нефти и газа бóльшая часть налогов

и других обязательных платежей уходит в федеральный бюджет, в бюджеты территорий поступает менее 10% их объема. Эти процессы сопровождается нетто-оттоком средств за пределы региона по корпоративным каналам, т.е. региональные компании являются «донорами» с точки зрения денежных потоков. Перераспределение осуществляется, как за счет дивидендных выплат, так и за счет различных внутригрупповых схем (в основном внутригрупповых займов) в пределах вертикально-интегрированных компаний. К тому же на региональном уровне с 2010 г. Ванкорский проект подпадает под льготное налогообложение по налогам на имущество (1,1%) и прибыль (13,5%). В 2010 г. налоговые поступления от НГК в консолидированный бюджет Красноярского края составили 16,5 млрд руб., или 16% от величины налоговых доходов. При этом более 90% поступлений обеспечено за счет налога на прибыль. Несмотря на положительную динамику производственных показателей в 2011 г. в связи с изменением федерального законодательства произошло значительное сокращение налоговых поступлений от НГК в бюджет края. Так, отмена льгот по таможенным пошлинам на нефть, добываемую на месторождениях Восточной Сибири, рост ставок по налогу на добычу полезных ископаемых, а также увеличение размера страховых взносов привели к снижению финансовых результатов деятельности предприятий НГК и, как следствие, снижению поступлений налога на прибыль на 10,5 млрд руб. Т.е. весомой бюджетно-финансовой отдачи для региона НГК не дает.

Таким образом, мы видим в высшей степени серьезный аргумент в пользу формирования в Восточной Сибири прямых интеграционных связей между НГК и местными производителями и поставщиками для обеспечения позитивных социально-экономических эффектов.

Сегодня в Восточной Сибири освоение ресурсов УВС и формирование специализированной инфраструктуры ориентируется на широкое привлечение внешних финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов, а потому в значительной степени происходит автономно от региональных процессов социально-экономического развития. Это касается в первую очередь сервисных компаний, зачастую привлекаются инорегиональные строительные, транспортные организации, поставщики оборудования и материалов, невелик спрос на местные кадры из-за отсутствия необходимой квалификации.

Технологические компоненты в значительной степени импортируются. На машины, оборудование и транспортные средства приходится свыше половины всего объема импорта края. Котлы, оборудование, механические устройства и их части составили по итогам 2011 г. 291,3 млн долл. (20% всего объема импорта), электрические машины и оборудование 143,5 млн долл. (9,9%). Причем это только данные таможенной статистики. В действительности компании-недропользователи могут закупать оборудование через свои снабженческие подразделения, которые могут быть зарегистрированы в другом регионе.

В такой ситуации региональные предприятия оказываются в ловушке: с одной стороны, они не могут предложить конкурентоспособную продукцию, чтобы на равных с иностранными компаниями участвовать в тендерах на выполнение заказов, с другой — до тех пор, пока они не имеют крупных заказов, они не имеют финансовых возможностей для модернизации своих собственных производств.

В Красноярском крае имеются определенные возможности для удовлетворения спроса со стороны НГК на материально-технические ресурсы и — прежде всего — машиностроительную продукцию и металлоконструкции. Речь идет примерно о десяти более или менее крупных позициях технологического спроса НГК и примерно двух десятках предприятий края, которые могут полностью или частично «закрыть» эти позиции. При этом, по всей видимости, у Красноярского края в настоящее время нет

возможностей для обеспечения комплектных поставок оборудования и материалов, инновационных технико-технологических решений для НГК, вследствие чего предприятия региона по большей части могут выступать лишь в роли субподрядчиков и субконтракторов.

Обмен между НГК и региональной экономикой должен быть взаимным. С одной стороны, НГК должен предъявлять серьезный спрос на местные товары и услуги (в том числе инновационного или высокотехнологичного характера), рабочую силу. Но с другой стороны, по приемлемым ценам дать регионам Восточной Сибири, по меньшей мере, часть своей продукции — высокоэффективные энергоресурсы. Имея колоссальный ресурсный потенциал, уровень газификации регионов СФО природным газом составляет 5,1% (средний уровень газификации РФ природным газом в 2010 г. составлял 63,1%). Однако из-за невысокой плотности размещения потребителей, огромных расстояний и сложных условий прохождения трасс газопроводов, проекты по газификации, ориентированные на поставки газа населению и перевод на газ систем теплоснабжения в сельских районах края, характеризуются невысокими показателями коммерческой эффективности. Поэтому повышение привлекательности таких проектов возможно только за счет их увязки с высокодоходными инвестиционными проектами, предполагающими использование газа для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Развитие глубокой химической переработки при освоении ресурсов нефти и газа позволит добывающим компаниям окупить все издержки на разведку и добычу, получить дополнительную прибыль. Регион при этом также получает серьезные выгоды.

Общерегиональные последствия, связанные с освоением нефтегазовых ресурсов и переработкой УВС, будут в основном иметь косвенный характер, отражающий мультипликативное воздействие НГК на социально-экономическую систему края. Задача органов власти и управления заключается в том, чтобы максимально «повернуть» потенциальный спрос НГК на товары и услуги в сторону предприятий и организаций края, занятых в различных отраслях экономики (включая высокотехнологичный сектор), а не только строительных или подрядных компаний.

Таким образом, эффекты, которые может дать НГК в масштабах региона или страны в целом, не ограничиваются триадой «нефть — налоги — рабочие места». Вовлечение региональных предприятий в реализацию нефтегазовых проектов способно стимулировать не только напрямую промышленность, строительный и транспортный сектора, но и смежные отрасли, развитие которых в свою очередь потянет за собой другие, которые будут стимулировать своих поставщиков и т.д.[2]. Повышение конкурентоспособности продукции предприятий региона будет способствовать интеграции региональной экономики в мировую.

Если использовать имеющиеся в регионе возможности для удовлетворения потребностей со стороны НГК и в то же время использовать добываемое на территории сырье, «картина» получится совсем иной (см. Рисунок 1). Если же пойти дальше и развивать обеспечивающие НГК отрасли, а также осуществлять глубокую переработку УВС, социально-экономические эффекты от освоения месторождений будут намного превосходить те эффекты, которые мы можем наблюдать в настоящее время.

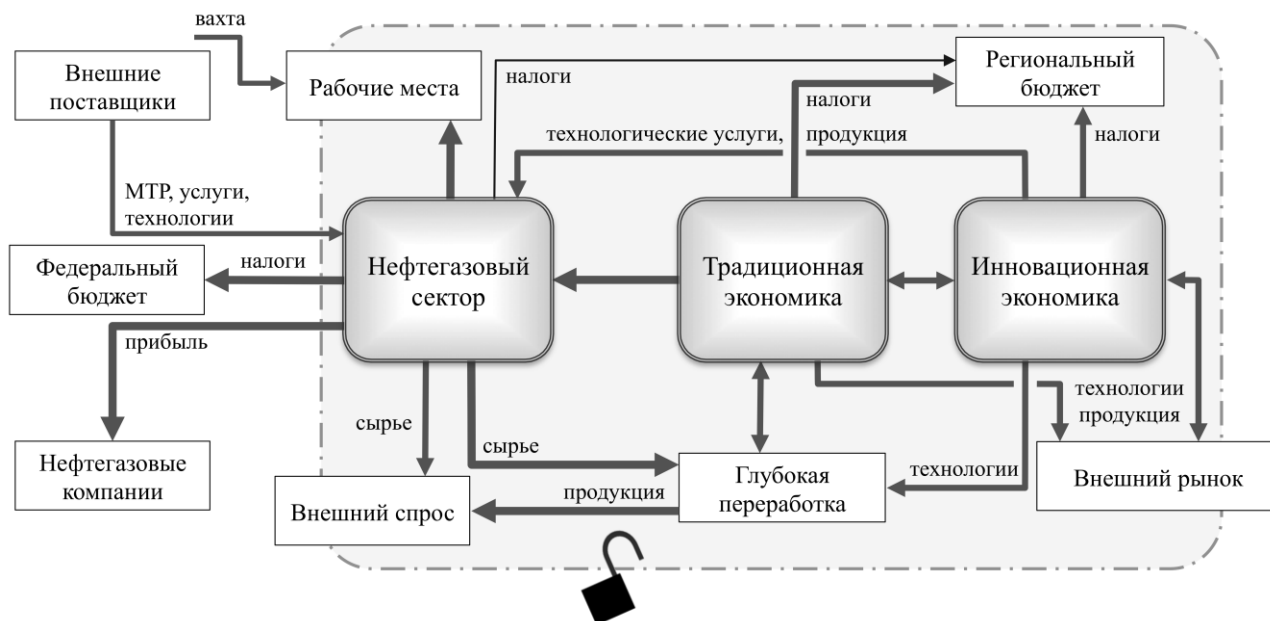

Рис. 1 Интеграция нефтегазового комплекса в экономику региона

Необходимо сформировать целый комплекс условий, при которых будет возможна максимальная локализация эффектов от освоения ресурсов УВС для региона. К таким условиям можно отнести:

- создание нормативной базы, регулирующей вопросы кооперирования недропользователей при возведении объектов инфраструктуры, а также вопросов, связанных с передачей или распределением инфраструктуры в случае, если обладатель лицензии теряет право пользования недрами;
- включение в лицензионные соглашения с недропользователями обязательств по закупке продукции российской промышленности;
- требование регистрации компаний-операторов (входящих в состав крупных интегрированных компаний НГК), а также дочерних снабженческих структур в регионах деятельности;
- поддержка межрегиональной кооперации среди предприятий обеспечивающих НГК отраслей;
- обеспечение доступности информации о проводимых компаниями-операторами конкурсах и закупках для потенциальных российских подрядчиков и предприятий.

Реализация государственных стратегий и программ развития должна происходить как внутри НГК, так и в рамках всего комплекса сопутствующих производств, в том числе в сфере глубокой переработки сырья. Только проведение подобной системной политики — с общим видением ситуации в обеспечивающих и обрабатывающих отраслях — способно обеспечить получение адекватных социально-экономических эффектов от освоения ресурсов на территории региона.

Литература

1. Ефимов В. Мы ее теряем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2012/10/myi-ee-teryaem/>
2. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Повышение конкурентоспособности российских поставщиков при освоении арктических нефтегазовых месторождений // ЭКО. - 2012. - № 4. - С. 163-180.